

18+

НАСТАСЬЯ
КАРПИНСКАЯ

ТЫ МОЙ
ВОЗДУХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

современный любовный роман

Настасья Карпинская

Ты – мой воздух

Серия «Нарушая правила», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50306808

SelfPub; 2025

Аннотация

А вы любили? Так, чтобы наизнанку? Так, чтобы вопреки всему? Так, что при одном имени сердце сжимается? Так, чтобы против всей морали, против всех принципов, против самой себя? Когда каждый вдох наполнен только им, каждый удар сердца для него. А вы любили вопреки здравому смыслу, вопреки разуму, обстоятельствам...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	33
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	66
Глава 14	71
Глава 15	77
Глава 16	82
Глава 17	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Настасья Карпинская

Ты – мой воздух

Дисклеймер

Данная книга содержит сцены употребления алкоголя и табачных изделий, а также ненормативную лексику. Автор напоминает, что употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью. Все персонажи произведения являются плодом фантазии автора. Любые совпадения имен, фамилий, внешности или жизненных обстоятельств героев с реально существующими или существовавшими лицами абсолютно случайны и непреднамеренны.

Лицам старше 18+

Глава 1

– Ника, у нас сегодня будут гости, – Дима вошел в гостиную, где я заканчивала уборку.

– Какие гости, Дим? Только не говори, что опять твои раздолбаи – друзья.

– Ни-и-ик, – Дима подошел ко мне ближе и поцеловал в щеку. – Ну, не сердись. Они не одни будут, а с девчонками. Тебе будет не скучно.

– И о чем, по-твоему, я должна говорить с этими девчонками? О косметике, салонах, шмотках и детях? Дим, мне это неинтересно. По крайней мере, настолько, чтобы говорить об этом весь вечер.

– Ник, ну не начинай, я прошу тебя. Пожарим шашлык во дворе, отдохнем. Обещаю много не пить.

– Я надеюсь, хоть вашего чокнутого Дена не будет?

Ден – это особый вид мужчины. Разговаривал он принципиально только с женщиной. Будь ты хоть королевой Великобритании, он будет разговаривать только с мужиком, который стоит возле тебя, но не с тобой. Женщина для него – второй сорт. Не знаю, как этому мудаку удалось жениться, но его жене явно не повезло. Я его терпеть не могла.

– Я его не приглашал, но точно обещать его отсутствие не могу. Ребята могли позвать.

– Дим, ты меня с каждой минутой все больше радуешь.

Если он будет, не обижайся, я уеду с ваших посиделок.

– Опять на кольцо? Только не говори, что я прав?

– Да, ты прав. Опять на кольцо.

– Ника, я сдам твою развалюху в металлолом.

– Во-первых, она не развалюха. Во-вторых, если ты это сделаешь, можешь сразу подавать на развод.

– Ты это серьезно? Из-за машины? Ник, это не нормально!

– Я серьезно. Разговор закончен.

– Ника, у тебя Lexus стоит в гараже. Какого хрена ты едешь на этом ведре?! Оно рассыплется скоро. В нем даже подушки безопасности нет. Ника, о чем ты думаешь?!

– О том, что мой муж меня не понимает и не хочет понять!

– Твоему ведру, которое ты называешь машиной, давно пора на свалку. Какого она года? Девяносто третьего? Девяносто шестого? Ника, она небезопасна. В случае аварии...

– Дим, хватит, замолчи. Я за рулем десять лет, и я полностью уверена в своей машине. Lexus я тоже использую, когда ты просишь тебя забрать или встретить из аэропорта.

– Да он уже пылью покрылся!

– Так протри! Тряпку дать?

– Все, Ника, я избавляюсь от твоей развалюхи, – Дима взялся за телефон.

– Тронешь Ласточку, разобью и твою БМВ, и Lexus. И подам на развод. Это мое последнее слово. Что не звонишь? Звони! Для тебя же это важнее, чем счастье жены, – Дима замер с телефоном в руке. Я прошла мимо него на кухню,

оставляя за собой последнее слово. Я понимала, что играю где-то нечестно по отношению к мужу, но он не оставлял мне выбора. Ласточку я любила. Это моя первая машина, и продавать ее или избавляться от нее я не собираюсь. Ласточка представляла собой ВАЗ 2106 1996 года выпуска. Заводилась и летала моя Ласточка с пол-оборота. Омологированный каркас безопасности по приложению J, новые омологированные ковши и мотор на 1,9 литра на базе все того же двигателя вазовской «классики» с расточенным блоком от Нивы. Пару лет назад, я сделала тотальную замену подвески на более жесткую и энергоемкую. Для этого использовала уже ставший «классикой» комплект амортизаторов Plaza Sport с пружинами от Нивы. В процессе установки поменяли шаровые опоры на красные TRS. И это не говоря про салон. Там стояли дополнительные датчики, сиденья-спорт. Правда, пришлось переваривать полозья под них. Но оно того стоило. Материал для обшивки салона выбирала сама. Эта машина была для меня всем. За рулем я отдыхала. Я знала ее до последнего винтика. Садясь в нее, я сливалась с ней в одно целое. А садясь в Лексус, я была лишь гостем.

Диме это было тяжело понять. Он не мог смириться, что его жена ездит на старой шестерке, а не на представительном Лексусе. И вообще, что его жена интересуется машинами. Я любила скорость. Скорость давала мне возможность успокоиться, сосредоточиться. Выходя из машины, я уже знала ответ и решение всех своих проблем, если таковые были. Дима же

предпочитал безопасность, комфорт и еще раз безопасность. Спидометр на его машине никогда не поднимается выше отметки шестьдесят километров в час.

Глава 2

К семи часам понемногу начали приезжать гости. Вадик с Ирой были первыми.

– Привет, Ник! Мы не с пустыми руками. Держи, – Вадик протянул мне сверток, похожий на замотанную в полотенце тарелку. Это оказалась картофельное пюре с котлетами.

– Только ужин приготовила, как Вадиду Сашка позвонил. Решили с собой взять к столу, – Ира прошла со мной на кухню.

– Спасибо. Судя по количеству мужиков, твои котлеты пойдут на ура!

Мы еще немного поговорили с Ирой на кухонные темы и решили начать накрывать стол в беседке. Вадик с Димой уже разжигали мангал.

Почти одновременно к воротам подъехали еще две машины. Это оказались Сашка с Викой и Ваня с Людой, а во второй машине был Денис с Таней и еще двое мужчин, с которыми я не была знакома.

Вся эта толпа была вооружена салатами, фруктами, даже торт кто-то принес. В общем, мы накрыли стол довольно быстро. Люда и Ира щебетали про своих детей, обсуждая, какая марка зимних сапожек наиболее удобна для детей дошкольного возраста. Вика заявила, что может только разложить приборы на стол. Резать и мыть она не будет, так как

только вчера сделала маникюр. «Ну, вы же, девочки, меня понимаете». Зная ее, другого и не ожидала. Таня тихо сидела в стороне, уткнувшись в свой смартфон. Закончив нарезать овощи, я направилась к мужчинам позвать к столу. Судя по запаху, мясо у мужчин тоже было готово.

– Дим, стол накрыли. Заканчивайте с мясом и за стол ужинать, – Дима приобнял меня за плечи.

– Спасибо, дорогая. Сейчас, пять минут. Подрумяним еще немного мясо и к вам. Кстати, не познакомил вас. Это Артем, – Дима указал на темно-русого молодого человека, который тут же расплылся в широкой улыбке. – А это – моя жена Ника. А вот этот кровожадный человек, так увлеченно разрубающий мясо, – Игорь, – Игорь разрезал большой кусок мякоти, чтобы замариновать для следующей партии шашлыка. Он был одного роста с Димой, такой же крупной комплекции. Только, судя по тому, как свитер обтягивал его торс, он поддерживал себя в хорошей физической форме. Игорь поднял голову.

– Приятно познакомится.

– И мне.

Я словно выпала на доли секунды, утонув в глазах этого мужчины. Дима что-то начал говорить о том, где и как они познакомились, но я почти ничего из этого не услышала. Игорь тоже не спешил отвести взгляд в сторону. Это уже начинало переходить грань приличия. Нужно было что-то сказать.

– Дим, приходите к столу, – проговорила на автомате, а сама продолжала смотреть на Игоря.

– Сейчас идем.

С каких это пор я засматриваюсь на незнакомых мужчин? Еще и в присутствии мужа. Наваждение какое-то. Одернув себя, пошла к дому. Нужно еще принести хлеба к столу.

Посиделки проходили более-менее спокойно. Мужчины поглощали шашлык. Люда с Иррой заняты до сих пор разговорами. Видимо, две домохозяйки с детьми нашли много общего. Вика в стороне с кем-то разговаривала по телефону, манерно отставив мизинец. А Таня так и сидела в стороне, уткнувшись в телефон. Мужчины в основном сбились в один лагерь, обсуждая машины. Супер. И к кому же мне прийтись? Выбрав быть вольным слушателем мужских разговоров, я подошла поближе к мужу.

– Артем, вот, что ни говори, про пробки, но помимо них, больше всего раздражают ямы на дорогах, разбитый асфальт по всему городу. Я уже всю подвеску угробил. Опять вот в сервис гнать.

– Кому что, меня вот бабы бесят. Их вообще с дорог надо убрать. Запретить права выдавать. Они же две педали друг от друга отличить не могут.

– Ден, да тут не в бабах проблема. В меня вон мужик умудрился влететь, причем на полупустой дороге.

– Не знаю. Я свою за руль никогда не пущу. Как говорят, баба за рулем, это не езда.

Тут я не смогла удержаться.

– Боишься, что если жена за руль сядет, то станет лучшим водителем, чем ты?

Все замолчали. Денис сделал вид, что мое замечание недостойно его. Так, жужжание комара.

– Дим, вот у тебя же две машины? – Денис продолжал игнорировать меня.

– Я тебе вопрос задала, Денис, – нет, вот сегодня я его хамства не спущу.

– Ник... – Дима взял меня за руку в попытке предотвратить надвигающийся конфликт, – не надо.

– Нет, пусть ответит. Он находится в моем доме. Если он так относится к женщинам, то – пожалуйста. Но не на моей территории.

Денис вальяжно откинулся на стул. Мужчины молчали. Даже Ирка с Людой перестали щебетать.

– Бабы и машина – несовместимые вещи. Не с вашими мозгами за руль садиться. Две педальки нажимать и руль при этом крутить – это слишком большая нагрузка для женского мозга.

– Три педальки.

– Что?

– Говорю, в моей машине три педальки. Ах да. Тебе, наверное, недоступно понимание различия между механической и автоматической коробкой передач. Ты же на японце праворуком едешь.

Денис заметно закипал.

– Ника, Денис, прекратите, – Дима пытался пресечь развитие скандала.

– Если ему Бог дал яйца меж ног, это не значит, что он хозяин жизни.

– Ника!

– Что, Ника? Знаешь, Дим, мне, наверное, лучше уйти. Не буду мешать вам и портить настроение, – я направилась в дом. Переоделась за считанные минуты и, схватив ключи от Ласточки, направилась в гараж.

Дима, видимо, услышал звук мотора. Когда я выезжала из гаража, он уже стоял у ворот. За ним шли Вадим и Игорь.

– Ника, не смей! – Дима был зол. Я опустила окно.

– Дим, напишешь, как все разъедутся. Посуду можешь не мыть.

– Ника, если я узнаю, что ты снова была на кольце... – окончание фразы я уже не услышала, так как ударила по газу, подняв дорожную пыль. Немного отъехав, в зеркало заднего вида увидела мужскую фигуру. Сначала подумала, что это Дима. Но потом вспомнила, что муж был в футболке. А мужчина, смотревший мне вслед, был в тонком свитере. Это был Игорь.

Глава 3

Ника уехала резко и эффектно, так как она умела. Даже сейчас, горя желанием отшлепать ее прекрасный зад, я ею восхищался. Восхищался ее умением ставить на место даже матерых мужиков. Боялся, когда она гоняла по кольцу наравне с мужчинами, и одновременно восхищался тем, с какой легкостью она обходит каждого из них. Эта хрупкая бестия никогда не боялась отстаивать свое мнение. Кто бы ни стоял перед ней, она находила слова, после которых оппонент замолкал. Никогда не боялась бороться за то, что хотела. Помню, до свадьбы, ко мне подошел ее дядя. Его слова я запомнил на всю жизнь: «У твоей невесты яйца больше твоих. Не боишься, что окажешься в аутсайдерах рядом с ней?». Я не боялся. Даже мыслей таких не было. Я любил, и мне этого было достаточно. Да и я не из робкого десятка. Но в последнее время моя уверенность пошатнулась.

Я возвращался к беседке. Надо было решить вопрос раз и навсегда.

– Денис, какого лешего? Ты совсем охренел? В адрес своей жены ты можешь высказываться, как тебе будет угодно. Но в адрес Ники и тем более в моем доме, чтобы я больше подобного не слышал. Свои законы по поводу женского пола оставь за воротами этого дома. Ты понял меня? – Денис встал со стула.

– Понял. Как же подкаблучника-то не понять? Понимаю, – если бы не Вадик, который удержал меня в этот момент, я бы разукрасил его лицо.

Ваня подошел к Дену.

– Ден, наверное, тебе лучше уйти.

– Не переживай, Ванек. Я не собирался оставаться. Жена, иди в машину. Удачи всем!

– Все, Дим, успокойся. Ребят, может, что покрепче пива махнем?

Тут подключился Сашка.

– У меня в машине бутылка вискарря лежит. Сегодня на переговорах с утра подогнали партнеры. Лед есть?

– Есть, в холодильнике.

Сашка взял в свои руки смену пива на виски, подключив к этому женщин.

– Девочки, принесите, пожалуйста, нам льда и бокальчики. Будьте так добры!

Разъехались все только ближе к двенадцати ночи, Ники все не было. Я уже раз двадцать набирал ее номер. Трубку она не брала. На СМС ответила один раз, что приедет только тогда, когда дома останусь я один.

Проводив гостей, написал ей сообщение. Несмотря ни на что, чувство вины перед ней никуда не уходило. В последнее время у нас ни дня не прошло без ссоры. Не знаю, кто виноват. Запутался совсем. Решил все же убрать со стола и вымыть посуду.

Напрягало в последние месяцы все. Иногда я переставал понимать Нику. Это было всегда, но моментами. В начале отношений ее разносторонность добавляла азарта. С ней никогда не было скучно. Она постоянно удивляла меня. Сегодня она сама меняет бензонасос в машине, а завтра шьет себе платье на осенний бал в университете. У меня взрывались от нее мозги. Наверное, я рассчитывал, что она наиграется в свои машинки, изменится, захочет со временем детей, успокоится. Но прошло десять лет и ничего не поменялось. Еще больше увлечений. Еще больше гонок. Еще больше сочетаний несочетаемого.

Мне тридцать пять лет. Я уже давно хочу детей от любимой женщины. Я созрел для этого еще лет пять назад. А для нее важнее ее машина. Вадик вон, давно нянчит свою любимую дочку Надюшку. Сколько разговоров и все о дочке. Он же в лице меняется, стоит только завести о ней разговор.

Час ночи. Вот где она? Телефон молчит.

Сажу в гостиной с бутылкой недопитого виски и жду жену. Как в том анекдоте. Только там жена ждала мужа. А у нас с Никой всё наоборот. Даже анекдот не подходит. Устал. Безумно устал. С ней вся жизнь – сплошная гонка. Гонка на выживание.

Свет фар полоснул через окно по стене гостиной. Ника. Этот звук двигателя я узнаю из тысячи, наверно. Выучил за эти годы. Вставать не хотелось. Не хотелось даже ругаться. Наверное, сказался алкоголь.

Ника вошла в гостиную.

Глава 4

Свет в гостиной был выключен. Дима сидел в кресле с бутылкой виски. По его облику вижу, что он пьян. Говорить ничего не хочу. Он, видимо, тоже. Тема с его друзьями и моими гонками – это камень преткновения в наших отношениях. Я хорошо относилась к Вадику с Ирой. Красивая пара, можно сказать, примерная. Семья, дом, белый забор со всеми вытекающими семейными милостями. Классический брак, где жена занимается воспитанием детей, а муж приносит деньги в семейный бюджет. А в выходные – поход по супермаркету. Я это не совсем понимала, но они мне нравились, как люди. А вот остальных я не то, что не переносила, но найти общий язык мне было очень сложно. Особенно с женской половиной. Что касается Дена, то его я сразу невзлюбила. Еще со старших курсов университета. Дима учился с ним в одной группе. Скользкий гаденыш. Всегда выкручивался из любой ситуации. Он мне не нравился ни как друг, ни как человек.

Сказать нам друг другу нечего. Все давно сказано. Каждый знает наизусть свою роль в этом споре, бессмысленно начинать разговор. Развернувшись, направилась в спальню. Надо принять душ и спать. Все потом: и разговоры, и скандал, и выяснения отношений. Не сегодня. Устала.

Утром проснулась до будильника. Постель пуста. Дима так и не пришел ночью. Скорее всего, спал в гостиной на ди-

ване. Приняла душ и, собравшись, спустилась. Как и ожидалось, Дима еще спит. Не стала будить, поехала на работу.

В пятницу пришлось отпустить помощницу на больничный и теперь две недели придется работать за двоих. Моя бухгалтерская фирма была небольшая. Я снимала два смежных кабинета в бизнес-центре. Дима постоянно уговаривал расширяться: связи и клиентская база позволяли это сделать. Но желания у меня не возникало. Всё устраивало в своей работе. Не хотелось пропадать все время в офисе, а большая фирма требовала бы от меня большей отдачи делу. Да и к тандему с Верой я настолько привыкла, что кого-то еще впускать в свой коллектив была не готова. У нас все тепло, уютно и по-домашнему. Без ссор, склок и женских сплетен.

К обеду я совсем закопалась в нескончаемом потоке цифр и бумаг. Не заметила, как дверь в кабинет приоткрылась, и на пороге появился вчерашний гость.

– Здравствуйте! По бухгалтерии к вам? – я подняла голову от бумаг.

– К нам... – сказала и осеклась, увидев, кто стоит перед моим столом. Мужчина тоже выглядел обескураженным. Пауза немного затянулась.

– Не ожидал увидеть знакомое лицо, – Игорь стоял перед моим столом.

– Я тоже. По бухгалтерии необходимо помочь?

– Да. Проверка на носу. Необходимо сделать сверку за два квартала. А мой бухгалтер, как назло, в декрет собралась.

Возьмешься?

– Да, конечно. Оставляй бумаги, и специфику фирмы обрисуй в общих чертах.

– Поставка, продажа, аренда спецтехники. Краны, бульдозеры и прочая строительная фигня.

– Доходчиво, – я засмеялась. Игорь улыбнулся. Взгляд его серых глаз заставлял меня нервничать. Моя странная реакция на этого мужчину начинала меня беспокоить. Чтобы как-то отвлечься, я начала создавать видимость занятости. Перекладывала папки и документы на столе, вытаскивала из шкафа дополнительные, якобы нужные бумаги.

– Я был рад поболтать. Но вижу, у тебя работы много. Поэтому не буду тебя отвлекать. И ничего, что я на «ты»?

– Все нормально.

Игорь протянул визитку.

– Тут мой номер.

– Хорошо, я позвоню, как свертка будет готова, – я попыталась взять визитку так, чтобы не задеть его руку. Но не вышло, и кусок картона упал на стол. Мы одновременно потянулись за ним, чтобы поднять. Соприкосновение рук, и я напроць забываю, как дышать. Смотрю на него и тону. Резкий хлопок дверью в соседнем кабинете заставлял меня прийти в себя. Быстро убираю свою руку, снова наполняя легкие воздухом. Игорь на секунду опускает глаза, поднимает визитку и кладет на стопку с бумагами. Смотрит в упор на меня. Я не знаю, что сказать. Безумно странная ситуация. Мол-

ча, выходит из кабинета, а я так и продолжаю стоять у своего стола в абсолютной растерянности. Машинально потираю руку. До сих пор чувствую его прикосновение. Что за...

Глава 5

Рабочий день, наконец-то, подходит к концу. Сегодня прилетает из Италии Ксюха. Моя любимая и незаменимая подруга. Я безумно соскучилась и рада, что ее вполне заслуженный на работе отпуск закончился. Я уже закрывала дверь в кабинете, как она позвонила.

– Привет, Никусь, я прилетела.

– Уже? Я только выезжаю с работы. Подождешь? Я тебя заберу.

– Блин, я уже в такси. А ты на Ласточке?

– Конечно. На ней, родной.

– Ну, блин. Почему я раньше тебе не позвонила? Прокастила бы меня с ветерком. Никусь, подъезжай ко мне домой. Я тебе подарочки привезла. Чаю попьем. Правда, у меня в холодильнике шаром покати, но я так по тебе соскучилась. Правда, правда.

Ксюха щебетала, как заводная птичка. Не остановить. Впрочем, так было всегда. Ксения производила впечатление взбалмошной, капризной особы, любительницы тусовок и шмоток. Но, на самом деле, это был лишь фасад, за который подруга пускала не многих. Я же знала, что стоит туфлям от Джими Чу слететь с ее прекрасных ножек, как турбированный мотор на ее синем Ниссане оживал и нес хозяйку покорять еще один круг гоночного кольца, оставляя позади риск-

нувших выйти с ней на старт.

– Хватит тараторить. Скоро буду. Возьму к чаю что-нибудь вкусненькое.

– Ой, ты бы знала, как я тебя люблю.

– Знаю. Давай, жди в гости, путешественница.

Подъехав к Ксюхиному дому, зашла в ближайший магазин за тортом и конфетами. Поднялась к подруге. Свет в окнах уже горел, значит, Ксю вовсю разгребает свои чемоданы.

– Привет путешественникам!

– А-а-а, Ника! – Ксюха кинулась мне на шею с диким воплем. – Я так соскучилась!

– Вижу. И пока еще слышу, хотя чуть не оглохла от твоего визга. Держи торт и пакет.

– Пошли на кухню, я тебе все расскажу.

Ксю тараторила без умолку часа полтора. Я терпеливо слушала восторги про Италию и какого-то Лоуренса и попивала чай. Наконец, Ксюша выдохлась.

– Все! Я вроде все тебе рассказала. Твоя очередь делиться. Как у вас Димкой дела?

– Да все как обычно: дом, работа, дом и снова работа.

– А дети когда?

– Ксюш, ну хоть ты не начинай. Мне Дима уже плешь проел на эту тему.

– Ну а что тебя останавливает? Возраст подходящий. Работа есть. Муж любимый есть. Дом тоже есть. Ник, вполне понятно, что Димка хочет ребенка. Вы уже сколько вме-

сте-то?

– Да понимаю все. И его понимаю. Себя, Ксюш, понять не могу. Я не против детей. И вроде пора уже. Но что-то останавливает. А что, разобраться не могу.

– Димка будет хорошим отцом. Ты зря переживаешь.

– Я не сомневаюсь, что отцом он будет замечательным.

– У вас в отношениях опять не ладится?

– Я даже не знаю, как сформулировать, чтобы ответить тебе. Последние полтора года мы, как с разных планет. Он не хочет услышать меня, а я не понимаю его. Я пытаюсь идти на компромисс во многих ситуациях, но снова все не то и все не так. На выходных опять притащились его друзья с семьями. На шашлыки. Я не против их посиделок. Ира с Вадиком всегда желанные гости. Но вот остальные... Помнишь Сашку Ливанова?

– Ага, помню.

– Так вот, у него жена Вика. Ты видела ее, наверное. Дочка Савелия Игнатовича Борских, бизнесмена. Он еще нашему университету плазмы дарил.

– Да помню ее. Фифа такая, худая, наштукатуренная.

– Так вот, они тоже притащились. Но это еще цветочки. Его дружок, Денис, тоже приехал. Хотя Дима говорит, что он его не приглашал.

– Сашка Ливанов и позвал. Он с Деном дела по фирме ведет, они общаются близко.

– Я с этим Деном и поцапалась. Портить окончательно

всем настроению не стала и свалила на кольцо. Потом на уличные гонки к ребятам заехала. Короче, домой вернулась поздно. Сейчас не разговариваем друг с другом. За весь день не позвонил ни разу.

– Ник, я понимаю, что Димка не прав. Надо было обсудить с тобой количество гостей и кого вообще звать. Но я думаю, что ты могла и не раздувать конфликт. Корректно выйти из него или вообще не связываться с Деном. Он же придурок полный.

– Ну не могу я молчать, Ксю. Никогда не умела. Если мне есть что сказать, я скажу. И обходить, и приукрашивать не буду. У меня все просто. Нравится – хорошо, не нравится – идите лесом. Да и кому меня учить сдержанности, так уж точно не тебе. Ты, конечно, прости меня, но кто Васильева послал на три всем известные буквы, когда в «Пегасе» твой день рождения отмечали?

– Ой, вспомнила! – Ксюха засмеялась. – Он сам виноват был. Ты не обижайся на меня.

– Да я не обижаюсь, Ксюш. Я знаю, что я резкая и грубая. Я стараюсь наладить нормальные отношения с Димой, но пока не выходит.

– Не расстраивайся, наладится у вас все. Как говорила моя бабка: «Милые бранятся, только тешатся».

– Ладно, Ксюх, поеду я. За подарки спасибо. Будет чем похвастаться на работе перед Веркой, – я улыбнулась подружке.

– Да не за что. Давай на неделе сгоняем на кольцо. Соскучилась, сил нет.

– Хорошо.

Глава 6

Выехала в сторону дома. В голове навязчиво крутилось одна мысль: я ни слова не сказала Ксении про Игоря. Сама не знаю почему. Казалось, что подруга увидит в этом что-то большее, чем вижу я. Или просто боялась услышать осуждение из уст подруги.

Даже сейчас, при одном воспоминании об этом мужчине внутри нарастало волнение. Автомобилей сейчас было много на дороге. Час пик. Впереди на перекрестке, видимо, пробка. Как же не хочется ползти вместе со всеми. Хотелось быстрее домой. Поужинать и, завернувшись в уютный плед, посмотреть сериал или почитать книжку. Скоро забуду, как это делается. Постоянная беготня и заботы. Все-таки решив объехать центральные улицы, я свернула в частный сектор. Дорога была мне знакома, поэтому я спокойно, не торопясь, ехала, рассматривая пестрые, разношерстные домики. Вдруг Ласточку резко повело в сторону. Я остановилась и вышла из машины.

– Блин, только не это, – переднее колесо было пробито. Небольшой гвоздь торчал из шины, и оно на глазах спускало воздух все больше.

– Супер! – ситуация усугублялась тем, что запаску я завезла еще вчера в сервис на перебортировку.

Надо позвонить Диме. Дома есть еще пара колес. Прав-

да, старые, с лысой резиной. Но чтобы добраться до сервиса, пойдет. Муж не брал трубку. Я набирала уже пятый раз.

– Да, Ник, слушаю. Говори быстрее, занят.

– Ты дома?

– Нет, что-то надо?

– Я колесо проколола, запаски с собой нет. Можешь привезти из дома?

– Ника! – Дима начал повышать голос, – я на работе – это раз. Почему у тебя в машине нет запасного колеса – это два. И третье: какого черта, ты такая безответственная? В городе пробки, я до тебя только часа через три доберусь в лучшем случае. Позвони, вызови эвакуатор. Или на такси езжай домой.

– Какое такси? А машину я тут оставляю? Я через Северную поехала. Тут частный сектор. Ее тут по запчастям разберут, пока я буду ездить за колесом.

– Я буду несказанно этому рад.

– Да пошел ты, – я бросила трубку. Вот и поговорили. Блин, аккумулятор на телефоне садится, три процента осталось. Минут десять пыталась дозвониться до службы эвакуаторов. Но, то линия занята, то машин свободных нет. В итоге мой телефон выключился. С собой оставался только рабочий телефон. Старая кнопочная звонилка, в телефонной книге которой был забит только номер мужа. По памяти набрала Ксюхин номер. Абонент вне зоны действия сети. Значит, спать легла после перелета и телефон отключила. Блин,

и что делать? Села обратно в машину, перерыла в сумочке все визитки. Ни одной визитки знакомого, кроме... кроме визитки Игоря. Повертев ее в руках, все-таки решилась.

Уже после третьего гудка он поднял трубку.

– Слушаю, – голос резкий, серьезный.

– Игорь, это Ника. Ты заходил сегодня ко мне по бухгалтерии.

– Да, Ник, что-то необходимо из бумаг довести?

– Нет... Я не поэтому, – блин, как же ему все кратко объяснить. – Я колесо проколола, и телефон сел. Звоню с рабочего. Кроме твоей визитки, номеров знакомых нет. Если ты не занят...

Он не дал мне договорить.

– Ты где сейчас? Продиктуй адрес.

– Северная, 118. Это от Магистральной...

– Я знаю, где это. Сейчас буду, – Игорь повесил трубку.

Вот так просто? «Сейчас буду» и все. Я даже растерялась. Наверное, он где-то поблизости.

Через пятнадцать минут на улицу свернул черный Гелендваген, остановился напротив Ласточки. Из него вышел Игорь. Да ладно. Я ожидала увидеть какой угодно автомобиль, но точно не Гелендваген. Вышла из машины.

– Гвоздь поймала и немаленький. Запаска где?

– В сервисе, – Игорь уставился на меня своими серыми с прищуром глазами, не понимая, о чем я.

– Вчера в сервис отвезла запасные колеса перебортиро-

вать. Хотела сегодня забрать. Как видишь, не доехала. Если было бы запасное колесо, я бы не позвонила.

– Так, понятно, – Игорь достал телефон и начал кому-то звонить. – Иди в машину, замерзла совсем, – ветер, и правда, был холодный, порывистый, пронизывал до костей. Я направилась к Ласточке.

– Ник, в мою машину садись. Сейчас дозвонюсь до Сан Саныча, эвакуатор пришлют.

– Я сумку тогда заберу, – направилась к машине забрать свои вещи. На том конце линии, видимо, подняли трубку.

– Сан Саныч, привет! У тебя сейчас эвакуатор свободный есть? Пришли, пожалуйста, на Северную, 118. Да нет, не мне. Тут девушке помочь надо. Все, понял, жду.

Игорь приоткрыл мне дверь, и я села в салон его машины. Он обошел автомобиль и занял водительское место.

– Сейчасждемся эвакуатор, тут недалеко знакомый сервис держит. Сильно замерзла?

– Нет, не очень. Спасибо за помощь.

– Пока еще не за что благодарить, – Игорь сел вполоборота, положив одну руку на руль. Под его взглядом я не знала, как себя вести. Все мысли из головы разом вылетели, стоило только посмотреть в его серые глаза. Надо было как-то поддержать разговор, и я спросила первое, что пришло мне в голову.

– Почему именно Гелендваген? – Игорь самодовольно ухмыльнулся, подняв одну бровь.

– А почему именно Жигули? – я улыбнулась.

– Один – один. И все же? Дань статусу?

– Просто нравится, – ответил с легкостью, а из-за поворота показался эвакуатор.

– Это за Ласточкой.

– Ласточка? Seriously?

– Да. Да, я дала машине прозвище. Тебе смешно, – я видела, как он улыбался во все свои тридцать два белоснежных зуба. Но, что было важно – это была не насмешка, выражающее превосходство. Это была дружеская улыбка.

– Ник, я не хотел тебя обидеть. У меня дедушка так Волгу называл просто. Воспоминание из детства.

– Я не обиделась, правда. Просто Дима считает, что это бред: давать машине какое-то имя. Постоянно подтрунивает надо мной.

– Почему? У меня первой машиной была девятка белая. Знаешь, как я ее называл? Маруся. Так что Ласточка – это еще нормальное прозвище, – мы рассмеялись. Так, за разговором и не заметили, как машину погрузили, и к нам подошел водитель. Игорь вышел к нему.

– Привет, Васильич, – мужчины пожали друг другу руки.

– Подъезжай через час к Сан Санычу. Все сделано будет.

– Спасибо.

Игорь вернулся в салон.

– Через час твоя Ласточка снова будет летать. А пока, может, съездим, выпьем кофе?

– Только если я не отвлекаю тебя от дел.

– Поехали, – Игорь завел машину и вывернул с парковки.

Глава 7

Кафе встретило запахом свежей выпечки и ванили. Мы сели за столик возле окна и заказали кофе.

– Может, десерт?

– Нет, спасибо. Только кофе, – я старалась не смотреть ему в глаза. Отпивала кофе и отводила взгляд к окну. Но все равно не могла удержаться и скользила взглядом по сидящему напротив мужчине.

Игорь сидел, расслабленно отпивая небольшими глотками горячую жидкость. Он в любой обстановке чувствует себя так свободно? Рукава джемпера были подняты до локтя. На запястье часы и кожаный браслет с серебряной пластиной, на которой изображен волк. На пальцах нет ни одного кольца. Не женат или просто не носит обручальное кольцо?

– Заинтересовал? – Игорь улыбался. Я не сразу поняла, о чем он говорит. Заметил, что я его рассматриваю? – Браслет. Ты так на него смотришь.

– Да, извини. Я просто задумалась. А почему волк? Отсылка к фамилии?

– А почему на твоей цепочке подвеска в форме отпечатка лапы хищника?

– Ты всегда замещаешь такие мелочи? – что у него за привычка отвечать вопросом на вопрос.

– Скорее да, чем нет. И что за хищник находится так близ-

ко к твоему сердцу?

Вроде бы простой вопрос. Но вот как ответить, чтобы это не казалось двусмысленным? Даже подумывала соврать. Усмехнулась.

– Будет слишком странно, если я отвечу, что это лапа волка? – я не солгала. Это и правда была подвеска в форме отпечатка лапы волка. – Её мне подарили в день совершеннолетия, – я не стала уточнять, что это был подарок отца. Взгляд мужчины моментально стал серьезным. Такая резкая перемена от тепла к холоду.

– Символ верности?

– Символ двойственности, – хотела спросить про значение волка на браслете, но раздался звонок его телефона.

– Слушаю. Да, приеду. Позже. Нет, Аня, я занят, – по отрывкам разговора было понятно, что звонит девушка. Сразу стало некомфортно. Словно я взяла что-то чужое, не принадлежащее мне.

Игорь, положил телефон на стол и как ни в чем не бывало продолжил пить кофе.

– Ты спешишь? Я могу добраться на такси до сервиса. Тебе не обязательно меня ждать, – почему рядом с ним внутри у меня возникает такое волнение? Словно я школьница на первом свидании. Внутри поднималась злость на саму себя.

– Нет, не спешу.

– Но, кажется, тебя ждет девушка, – я посмотрела на его телефон.

– Это неважно, – снова эта расслабленная поза, словно и не было никакого звонка.

– Это как-то неправильно. Я позвонила, оторвала тебя от дел. Мне неудобно еще больше занимать твое время. Ты и так мне помог, – я начала рыться в сумочке в поисках кошелька, чтобы расплатиться за кофе. И надо найти телефон, чтобы вызвать такси. – Скажи мне адрес сервиса, я вызову такси.

– Ника, – Игорь взял меня за руку, – успокойся. Я никуда не спешу. Ты ничем меня не отвлекла, абсолютно. И за кофе плачу я. Это не обсуждается. Если хочешь, мы можем вернуться в сервис и подождать там. Но ждать я все равно буду вместе с тобой, поэтому лучше допивай спокойно кофе.

– К чему эти сложности? Я могу сама забрать машину. Тебе необязательно ждать, – убрала руку из его ладони. Кожу словно жгло. Хотелось тут же растереть место, где он касался.

– Хочу убедиться, что все точно будет в порядке.

– Может, еще до дома за мной ехать будешь? – я не могла сдержаться. Злость на саму себя начинала выплескиваться. Он загонял меня в угол. Я и так чувствовала себя обязанной ему.

– Если понадобится, буду. А ты всегда такая упертая? – спокойный тон Игоря окончательно вывел меня из равновесия.

– Я допила свой кофе, поехали.

– Хорошо.

Выходим из кафе, и он зачем-то берет меня за руку, провозжая к машине. Вроде простая вежливость, но меня словно током бьет от его прикосновений. Не понимаю, почему у меня такая реакция на этого мужчину? В салоне машины становится еще сложнее. Стоило только посмотреть на его губы, и в голове уже нет ни одной нормальной мысли. Зачем я вообще на него смотрю? Но я не в силах оторвать взгляд от его рук. Смотрю, как его пальцы обхватывают руль, с легкостью и неким безбрежием управляя автомобилем. Смотрю, как замороженная. Машина останавливается у сервиса, выводя меня из этого транса. Он ловит мой взгляд, и у меня возникает чувство, как будто меня застали на месте преступления. От этого бросает в жар. Наверное, щеки теперь красные. Поспешно выхожу из машины.

Ласточка стоит полностью готовая.

– Большое спасибо! – благодарю рабочего, осматривая колесо. – Сколько я вам должна?

– Нисколько, уже все оплачено.

В недоумении оглядываюсь в поисках Игоря. Он разговаривает с пожилым мужчиной.

– Игорь, ты все оплатил? Сколько я должна тебе?

– Нисколько.

– Не ставь, пожалуйста, меня в еще более неудобное положение. Если ты не возьмешь денег за машину, тогда за сверку тоже можешь не платить, и мы будем в расчете.

– Я уже оплатил. Вот, только сейчас перевел на твой счет, – почему у меня такое чувство, будто он играет со мной.

– Тогда я отправлю сумму обратно.

– И она снова вернется на твой счет.

– Игорь, это детский сад какой-то. Что за игры?

– Хорошо, если хочешь как-то отблагодарить, я не против.

Но денег я не возьму. С тебя одно желание. И мы в расчете, – этот сероглазый нахал стоит и усмехается. Наверное, со стороны у меня довольно глупый вид. Какое, к черту, желание?! Детский сад, ей-богу.

– Ты это сейчас серьезно? – я вскидываю в удивлении брови.

– Абсолютно.

– Ты не оставляешь мне выбора?!

– Никакого, – смотрит на меня в упор, ожидая ответа.

Ведь по глазам вижу, что его это забавляет.

– Хорошо, раз ты так хочешь. Но надеюсь, что твое желание будет в рамках приличия.

– Обещаю. Честное пионерское. Сан Саныч сказал, что с твоей машиной все в порядке. Значит, я могу ехать.

Игорь садится в машину.

– А...

– А желание я озвучу позже, – его машина отъезжает, а я так и стою, смотрю ему вслед.

Ну и что это, было? Нахал. Невозможный, безумно обворожительный сероглазый нахал. Нахал, которому я на самом

деле благодарна за помощь.

Возвращаюсь домой, а с лица не сходит улыбка. До сих пор не могу поверить, что повелась на этот развод с желанием.

Глава 8

Сажусь в машину и отъезжаю от сервиса, оставляя эту голубоглазую упрямицу без ответа. Не могу сдержать улыбку. Невозможная женщина. Она принимает каждый вызов. Не пасует и не флиртует, прямая до грубости. Сумасшедшая. Довела своей Ласточкой Сан Саныча до состояния обморока, стоило лишь старику заглянуть под капот. Он же словами захлебывался, рассказывая мне, что там у нее установлено. Что это «зверь в обличии Жигулей». Его слова. А когда увидел, кто на них ездит, так вообще слова нормального пророчить не смог. Матерясь себе под нос, ушел к себе в каморку. Думаю, отойдет от увиденного, позвонит, поделиться сообщениями насчет Ники и ее Ласточки. Я в этом уверен. Сан Саныча я знал уже лет шестнадцать точно. Еще пацаном пришел к нему в сервис. Искал работу, и он взял меня, несмотря на то, что вид у меня был еще тот. Мать за мной никогда не смотрела. Сколько помню, я всегда был предоставлен сам себе. А вместе с самостоятельностью в шестнадцать лет пришли и мутные компании, и криминал, и алкоголь. Лицо в синяках и сбитые костяшки на руках были обычными спутниками моего внешнего вида. От дна и пули в лоб тогда меня и спас Сан Саныч, заменив мне отца. Периодически воспитывал и выбивал из меня дурь, когда это требовалось. Именно он отвел меня в спортивный клуб к своему сводному бра-

ту на бокс. Семеныч, так звали тренера, стал вторым отцом для меня после Сан Саныча, который помог мне стать человеком. Если бы не они, то закончил бы я в ближайшей лесополосе с пробитой башкой. Сан Саныча, сколько помню, невозможно было ничем удивить. Так, я думал до сегодняшнего момента. Но Нике удалось это сделать.

Еще когда ее в первый раз увидел, понял, что в ней есть то, чего нет в других. Чем-то она отличалась от остальных женщин. Пренебрежительно поглядывала на Вику, щебетавшую по телефону о новом платье. С безразличием смотрела на Иру с Людой, болтающих о своих детях. Словно она была не на своем месте, чужая на этом празднике жизни. Если бы Дмитрий не представил ее, как свою жену, можно было подумать, что женщина случайно попала на это сборище. А когда она поставила Дениса на место и стартанула на своей Ласточке, оставляя злого Дмитрия в облаке дорожной пыли, я уже не сдерживал улыбки. Бесстрашная. Она мне понравилась. Если бы был на своей машине, то, наверное, сорвался бы и поехал за ней.

Сегодня она удивила меня своим звонком. Ушел прямо с совещания, оставляя все на своего заместителя, и поехал спасать эту безумицу.

Каждый взгляд ее, словно вызов. Я не смог устоять. Специально провоцировал ее, наблюдая, как ее голубые глаза превращаются в два холодных кристалла от злости. Меня это забавляло. Не может в такой женщине быть столько незави-

симости, самостоятельности, прямоты. Такие обычно играю в нежных и хрупких нимфеток, скидывая все заботы и проблемы на своих мужчин, отдавая полное право распоряжаться своей жизнью мужу. Она же рядом с Дмитрием смотрит-ся, как Дюймовочка: миниатюрная, хрупкая и чужая. Взял за руку, и ее ладонь просто утонула в моей. И все же я не увидел ни капли страха или неуверенности в ее глазах, когда она отвечала Дену или спорила со мной. Она провоцирует, не задумываясь о последствиях. Мне даже стало жалко Дмитрия, когда она умчалась, оставив его стоять у ворот.

Снова зазвонил телефон. Аня.

– Да.

– Милый, ты скоро? Я заждалась уже. Да и родители уже раз пять звонили.

– Аня, я еще в прошлый раз сказал, что занят. Какое сказанное мной слово тебе непонятно?

– Не злись, пожалуйста. Я понимаю. Мама просто звонит каждые полчаса, я начинаю нервничать.

– Пробки на дорогах, еду. Уже минут через пятнадцать буду. Ты собрала мою сумку?

– Да, конечно, все положила.

– Хорошо. Скоро буду.

Повесил трубку. Сегодня надо съездить за город, к родителям Ани. Обещал сходить на рыбалку с ее отцом. Аня – хорошая девушка, но иногда она бывает слишком назойливой, что раздражает. Семья у Ани замечательная. Когда-то я

мечтал о такой же семье. Ее папа – преподаватель в институте, мама работает в школе. Девушка получила замечательное образование, да и воспитание тоже. Пытается всем угодить и помочь. Она будет замечательной женой и матерью.

Только мои мысли сегодня почему-то не о ней. А о той, что, нарушая все правила, выжимает педаль газа в пол, доводя до бешенства своего мужа, и вызывает восхищение и ненависть у остальных.

Ника.

Подъехав к дому, обнаруживаю, что Дима уже дома. Прохожу на кухню. Он сидит за столом. Рубашка расстегнута наполовину, рукава небрежно закатаны до локтя. В бокале, что он раздражающе крутит по столешнице, виски.

– Привет!

– Привет!

– Ужинал?

– Нет.

– Подогреть ужин?

– Нет, – Дима даже не смотрел в мою сторону.

Понятно, мне объявлен бойкот. Играть в эти игры я не буду. За десять лет наигралась уже.

– Ясно, – направляюсь в душ, поужинаю позже.

Уже почти домываюсь, как дверь в ванную приоткрылась. Вошел Дима и присел на пуф. Выхожу из душевой, вытирая волосы.

- Ни-и-ик, – притягивает меня к себе, прижимаясь щекой к моему животу. – Прости меня, я дурак.
- Дим, дай мне вытереться, капает же.
- Ник, ты простишь меня?
- За что, Дим?
- За тот идиотский вечер. За Дена – придурка. Я выгнал его тогда. Думал в рожу ему дам, взбесил просто.
- Все нормально, проехали. Ты бы лучше с виски завязывал, а то третий день уже со стаканом в руке.
- Как скажешь, моя сладкая. Как ты скажешь, так и будет, – ну, началось. Видно, пьем мы, не первый час, раз пошли наши стандартные фразы о всесогласии.
- Дим, тебе, по-моему, пора спать, – Дима привлек меня к себе за талию.
- А ты со мной ляжешь? Или мне на диване спать?
- В кровать ложись, мученик, – отлепив от себя Диму, накинула халат. В животе противно заурчало от голода.
- Ни-и-ик, – Дима уже кричал из спальни.
- Что?
- Полежи со мной.
- А тебе сказку на ночь не почитать?
- Ну, Ни-и-ик.
- Дима, я за день съела только кусок торта и выпила кофе. Я нормально поесть хочу.

Дима не ответил, только вздохнул так громко, что я услышала и в коридоре. Не успела я дойти до лестницы, как из

спальни раздался Димин храп. И судя по этой ужасной какофонии звуков, сегодня на диване сплю я.

Пужинав и налив себе чай, сажусь напротив окна. Вдруг раздается звук сообщения на телефоне. Кому в такое время не спится? На часах уже половина второго. «Спокойной ночи!» высветилось на экране. Номер неизвестный, но последние цифры знакомые. Стоп. Беру свой рабочий телефон. Отрываю список последних вызовов, сравниваю. Это номер Игоря.

Пишу в ответ: «Спокойной! Чего не спишь?»

«Не спится. Как добралась до дома?»

«Хорошо, без приключений».

Допиваю чай, ложусь в кровать. Телефон молчит. Какое-то время еще смотрю на потухший дисплей, пока не проваливаюсь в сон.

Глава 9

Вчера не удержался и отправил Нике СМС. Сам не знаю зачем. Аня была занята разговором с мамой, а отец после тяжелого рабочего дня после ужина отправился спать. А я стоял на веранде дома Аниных родителей и, прикуривая очередную сигарету, не мог отделаться от наваждения голубых глаз. Чужая женщина. Чужая жена. Какого черта, я думаю о ней? Что, Игорек, идем по стопам своего ублюдка-отца? С*ка! Сигарета полетела в кусты. Зашел в дом, усилием воли переключая все свое внимание на Аню.

Ника.

Прошла неделя после того случая с колесом. Игоря я больше не видела, за документами он присылал курьера. Оно и к лучшему. В его присутствии я сама не своя. Вера, наконец-то, вышла с больничного. Теперь с работы я возвращалась гораздо раньше, что не могло не радовать. Дима сегодня прислал цветы мне на работу, чем вызвал мое удивление. В обед набрала его номер.

– Дим, спасибо за букет. Что за повод? Я забыла о какой-то важной дате?

– Без повода. Просто хотел тебя порадовать. Понравились цветы?

– Да, они шикарные. Спасибо.

– Не задерживайся на работе сегодня, хорошо? Я буду те-

бя ждать дома.

– Хорошо, – я немного была даже растеряна таким вниманием со стороны мужа. Цветочно-конфетный период у нас закончился давно. Как и большинство замужних женщин, цветы я получала от мужа только по большим праздникам.

Вечером, подъехав к дому, обнаружила Димину машину у гаража. С кухни по дому разносился шикарный аромат чего-то очень аппетитного. Диму обнаружила возле плиты. Передник поверх рубашки и брюк. Стол в углу был сервирован на двоих. Свечи. Ненавязчивая романтическая мелодия лилась из колонок. Я так и замерла в дверном проеме, рассматривая своего мужа.

Дима повернулся к кухонному островку, наконец, замечая меня.

– Ник, ты уже приехала. Блин, не успел чуть-чуть. Хотел сюрприз устроить...

– Считай, что меня тут нет. Я в душ. Пришли мне СМС, чтобы я знала, когда мне стоит «вернуться домой».

– Хорошо, – Дима поцеловал меня в щеку, – беги в душ.

Выхожу из душа. Экран телефона мигает, оповещая о новом сообщении. Наверное, у Димы уже все готово. Беру телефон. Но это не Дима, это Игорь.

«В 21.00 жду тебя на кольце»

Выдыхаю, словно весь воздух с легких выбило. Набираю ответ.

«Не могу сегодня. Занята»

Откладываю телефон в сторону. Включаю фен и начинаю сушить волосы. Вижу, как экран телефона снова загорается. Удерживаю себя на месте. Душу в себе желание отшвырнуть в сторону фен и прочитать СМС. Досушиваю волосы и все же открываю сообщение.

«Завтра в 21.00 на кольце. Отказ не принимаю. Это мое желание»

Несколько раз перечитываю. Внутри нарастает волнение, будто я совершаю что-то неправильное. Пока я думаю, что ему ответить, приходит сообщения от Димы: «Жду тебя внизу». Натягиваю на себя платье. Все-таки романтический ужин, хоть и дома. Простое облегающее платье из трикотажа бордового цвета с длинным рукавом и вырезом декольте не оставляет места для фантазии. Оно удобное, и для домашнего ужина подходит.

Ужин проходит хорошо. Дима готовит превосходно. Рассказывает что-то о работе, я пытаюсь поддерживать разговор, но то и дело выпадаю из него, теряя нить сказанного. Мыслями возвращаюсь к вечернему сообщению. Чувство вины накатывает с двойной силой, когда Дима о чем-то меня спрашивает, а я не могу понять, о чем он говорит.

– Ник, ты рассеянная сегодня. Устала?

– Прости. Да нет, не очень. Просто день был очень насыщенный, и твой сюрприз немного меня поразил, – улыбаюсь мужу, а сама пытаюсь себя убедить, что это не ложь.

– Давай потанцуем? – Дима включает музыку громче и

протягивает мне руку. Я смеюсь, но иду за ним.

– Я тебя люблю, Ник. И хочу, чтобы ты об этом не забывала несмотря на все наши разногласия и ссоры, – кружим в танце по кухне.

– Я тоже тебя люблю.

Прижимаюсь к Диме, кладу голову ему на плечо. Такой близкий, родной, привычный. Дима целует мое плечо. Я уже знаю, что будет дальше. Останавливаюсь и сама целую его в губы. Мы поднимаемся в спальню. Дима, как всегда, ласковый и нежный. Пытается в первую очередь доставить наслаждение мне. Это отвлекает от непрекращающегося потока мыслей об Игоре. С Димой у нас давно нет того урагана страсти, который сносит все вокруг. Нет бури эмоций. Есть секс. Семейный секс с устоявшимися правилами, алгоритмами. Я знаю, чего хочет он. Он знает, чего хочу я. Мы давно изучили и запомнили, что допустимо, а что нет для каждого из нас. Поэтому все просто.

Дима в душе, а я лежу в кровати. Я так и не ответила на его сообщение. Беру телефон и пишу только одно слово: «Хорошо». Отключаю звук у телефона и убираю его в тумбочку. Иду в душ. Дима уже выходит. Проходя мимо, ловит меня за талию и целует в губы.

Когда я вернулась в кровать, муж уже спал. Легла поближе и, несмотря на нескончаемый поток мыслей в голове, быстро заснула.

Глава 10

Весь день как на иголках. Сама не понимаю, почему вся, словно оголенный нерв. Глазами ежеминутно ищу часы. Смотрю, как стрелки медленно отмеряют время. Не могу дождаться вечера. И работать так невозможно. Какого лешего я так волнуюсь? Почему при одной мысли об этом мужчине сердце начинает колотиться внутри от волнения. Что с ним не так? Или со мной?

За столько лет ни один мужчина не заставлял меня так реагировать. Даже когда я начала встречаться с Димой, я не испытывала такого бешеного волнения. Не было этих чувств, которые волной сносят тебя, выбивая из привычного состояния рабочих будней и размеренной жизни. С Димой всегда было просто хорошо. Иногда очень хорошо. С ним было спокойно. Я чувствовала его тепло и заботу. Я искренне любила его. Но я никогда не вздрагивала от его прикосновений. Никогда не перехватывало дыхание от его взгляда, не учащался пульс от сообщений или слов. Впервые в жизни мое сердце учащало ритм от мужчины. От одной мысли об этом мужчине.

Наливая себе очередную кружку чая, я поймала себя на мысли, что мне по-настоящему любопытно, что он придумал. По-детски искренне любопытно. Зазвонил телефон, вырывая меня из состояния задумчивости. Поднимаю трубку,

даже не посмотрев, кто звонит.

– Слушаю.

– Привет, моя сладкая!

– Привет!

– Ник, у меня аврал на объекте. Я звоню предупредить, что уезжаю в командировку. Через три часа самолет в Краснодар.

– Ты серьезно сейчас? Или это шутка? Какой Краснодар, Дим? У мамы завтра юбилей! Ты обещал быть.

– Ник, ну, прости меня. Я, правда, не могу перенести ничего. Если неисправим ситуацию в течение трех дней, запрем к чертям собачьим, весь проект. Извинись за меня перед мамой, пожалуйста.

– Дим, у меня слов нет. Я готова тебя прибить, – громко выдохнула, понимая, что ничего не могу изменить. Придется снова идти на семейное собрание одной, и весь вечер терпеть жалостливые взгляды в свою сторону. Придется каждому объяснять, почему же мой муж снова не почтил их своим присутствием.

– Ник, прости меня. Я постараюсь вернуться как можно быстрее.

– Знаю я твоё «быстрее». Ладно, Дим. Мне надо идти работать. Позвони, как долетишь, хорошо?

– Конечно. Не расстраивайся только. Я хочу, чтобы ты всегда у меня улыбалась.

– Я постараюсь.

– Целую тебя, дорогая.

– И я тебя.

Дима положил трубку, и на моей душе стало еще тоскливей, чем было. На часах было шесть вечера, когда я вышла из офиса. Необходимо еще купить подарок маме. Недалеко был хороший книжный магазинчик. Зная мамину слабость к хорошим книгам, я купила в подарок подарочное издание Эрих Марии Ремарк «Триумфальная арка». Добавив к подарку сертификат в салон красоты, я вернулась в офис. Вера уже ушла, поэтому я спокойно переоделась в удобный трикотажный костюм спортивного кроя, надела кроссовки и спустилась к машине. Спустя пять минут, Ласточка уверенно несла меня в сторону кольца. Подъезжая, уже издали заметила знакомый «Гелик» и его хозяина, стоящего возле машины. От одного вида Игоря внутри просыпалась стая бабочек и никак не хотела униматься. Остановилась, вышла из машины.

– Привет!

– Привет! Как насчет заезда?

– Уже довольно темно.

– Петрович включит дополнительное освещение.

– Уже познакомился со сторожем? – по довольному лицу

Игоря было видно, что он все предусмотрел.

– Конечно. Ну, так как? – я рассмеялась. Он серьезно думает, что я соглашусь?

– Не думаю, что у меня есть шанс. Под капотом твоего

зверя восемьсот лошадей против моих трехсот пятидесяти. Нечестно.

– Может, я полный профан и трус, и побоюсь выжать газ, – этот нахал сверкал своей улыбкой, заставляя меня смеяться.

– Еще скажи, что не едешь больше шестидесяти километров в час. Только в этом случае у меня есть шанс.

– Просто прокатимся, а победитель загадывает желание, – я не могла скрыть улыбку. Он открыто со мной играл, и я не знала по каким правилам.

– К чему это? Можешь загадывать прямо сейчас, без заезда. Зачем зазря жечь резину? Результат и так очевиден, – но Игорь уже открыл дверь автомобиля.

– Я жду тебя у старта, Ник, – сказал как отрезал. Игорь сел в машину и поехал к трассе. Мне ничего не оставалось, кроме как ехать за ним. Он снова ставил меня перед фактом, не оставляя выбора, и меня это безумно злило.

Поровняв машины на черте и дождавшись, когда Петрович включит освещение и цифровое табло с отсчетом старта, я пристегнула ремень безопасности. На табло высветились цифры, начиная отсчет: три, два, один. Выжимаю газ в пол, Ласточка срывается с места. Рычание движка раздается на всю округу. Быстро переключаю передачи до шестой, удерживая скорость на сто сорок. Вижу в зеркало заднего вида, что Игорь дает мне небольшую фору. Вхожу в поворот заносом на полной скорости. Ласточка справляется идеально. Подвеска не подводит, удерживая машину на дорожном по-

лотне. Выворачиваю руль и снова давлю на газ. Игорь равняется со мной. Топлю педаль в пол до упора и виляю вправо, нагло его подрезая. Вижу, что он притормаживает, мигает фарами, выражая недовольство от моего маневра. Он и сейчас играет со мной. При возможностях его автомобиля он мог обогнать меня в два счета еще на старте. Но не делает ни единого рывка вперед до сих пор. Прохожу еще два поворота. Впереди старт. Сбавляю скорость, проезжаю подальше от полосы финиша и выполняю полицейский разворот на сто восемьдесят градусов. Это было необязательно, но мне хотелось похвастаться. Игорь останавливается у черты, так ее и не пересекая, выходит из машины. Подъезжаю к нему, тоже выхожу.

– Ты даже не попытался обогнать! – Игорь стоит, прислонившись к машине, закуривает.

– Это не было моей целью, – смотрю в его серые глаза и понимаю, что тону в них.

– А что же было? Что за игры ты ведешь? – говорю на полном серьезе и подхожу ближе.

– Теперь я исполняю желание.

– Ты не ответил на вопрос!

– Значит, не хочу отвечать, – отвечает настолько спокойно, будто предлагает выпить чай.

– А я не играю в игры, в которых не знаю правил, – разворачиваюсь, чтобы уйти и сесть в машину. Хватит с меня сегодня.

– Ник! – Игорь окликает меня, оборачиваюсь. Он отталкивается от машины, выбрасывая в сторону сигарету, и подходит ко мне. Петрович уже выключил дополнительное освещение, поэтому мы стоим только в свете уличных фонарей.

– Если бы ты была моей женой, я бы уже отшлепал твою прекрасную попку докрасна за то, что входишь в такой поворот на такой скорости.

– Но ты не мой муж.

– Ты напугала меня.

– Для меня нет в этом чего-то необычного. Я уверена в машине и прекрасно знаю ее возможности.

– Ты просто чокнутая, – прожигает меня взглядом, качая головой. От этого взгляда по телу разбегаются тысячи мурашек. Я усмехаюсь в ответ.

– Я это слышу каждый раз после соревнований. Ты не сказал ничего нового.

Смотрим еще какое-то время друг на друга. Замечаю у основания шеи часть тату, выглядывающей из выреза футболки.

– Тату? – кивком головы показываю в его сторону. – Покажешь?

– Когда-нибудь покажу, – он снова забавляется.

– Настолько личная?

– Нет, – оттягивает ворот футболки в сторону, и я вижу три небольших птицы с расправленными крыльями, – теперь покажи свои.

– Может, у меня их нет, – говорю и не могу скрыть улыбку. Сама себя тут же ловлю на флирте. Черт.

– У такой безбашенной, как ты, по-любому есть хоть одна татушка.

– Есть одна, но я тебе ее не покажу.

– Почему?

– Это будет неприлично, – не могу же я ему сказать, что эта ошибка моего студенчества находится прямо на ягодице, в виде небольшой кошки, выгнувшей спину.

– Теперь я знаю, какое желание загадать в следующий раз.

– Даже не думай! Ты обещал, что твои желания будут в рамках приличия!

– Что неприличного в тату? – Игорь улыбается и провоцирует меня.

– Не в тату, а в том, где она находится!

– Даже так. Мне стало еще интересней.

– Так, все. Мне надо ехать домой, – мои щеки залила краска. Я села в машину. Игорь так и стоял на месте, улыбаясь в свои тридцать два, явно смеясь над моим побегом. Щеки горели. Я выехала с кольца, не удержавшись, еще раз посмотрела на него в зеркало заднего вида. Игорь смотрел мне вслед.

Глава 11

Я осознаю, что просто сбежала от Игоря. Слишком много сильных эмоций он во мне вызывает. С ним самый невинный разговор превращается в провокацию. Зачем решила перевести тему с гонок и зацепилась взглядом за его тату? Вот зачем я спросила? Черт! Завтра же сведу эту кошку со своей ягодицы. Сведу, потому что внутренне уже ожидаю его просьбы.

Как-то это все неправильно. Всё не так начиная от наших разговоров и встреч до чувств, что просыпаются внутри меня при виде этого мужчины. Он одним своим присутствием будит всех моих внутренних демонов, выводит меня из равновесия. Играет со мной, как кошка с мышкой, поблескивая своими глазами цвета стали. Стоит только вспомнить его взгляд, ладони потеют.

Приезжаю домой. Только запарковала машину в гараж, как раздаётся звонок от Димы.

– Никусь, я долетел, все хорошо, – голос у мужа бодрый, несмотря на перелет.

– Что-то ты излишне бодрый или, мне кажется?

– Все три часа спал как убитый. Сейчас едем с Вадиком в офис, потом на объект. Как ты? Устала сегодня?

– Немного. Еще пришлось за подарком для мамы после работы бежать. Сейчас приму душ и спать.

– Тогда сладких тебе снов, любимая!

– Спасибо, Дим. Тебе не могу пожелать того же, у тебя там еще день.

– Целую.

– И я тебя, – кладу трубку. Ничего аморального я не совершила, а чувство вины перед Димой испытываю. Правильно говорят, что измена бывает не только на физическом уровне. Можно изменить человеку просто в своей голове. Принимаю душ, перекусываю салатом и выхожу на террасу прямо в халате. Воздух уже по-осеннему прохладный. Вдыхаю полной грудью запах сырых листьев и вечерней влаги. Люблю осень. Стою вот так некоторое время, кутаясь в длинный махровый халат. Наслаждаюсь тишиной и свежим воздухом. А мысли всё вертятся вокруг Игоря, прокручивая раз за разом нашу встречу. Вдыхаю еще раз прохладный воздух и понимаю, что нестерпимо хочу курить. Сколько лет я уже не брала в руки сигарету? Лет пять, а то и шесть. Весь день косилась в сторону курилки. Теперь понимаю почему. Отчаянно хочу никотина. Блин. Вадик в прошлый раз у нас забыл свою пачку. Я ее куда-то прибрала, хотела отдать. Возвращаюсь на кухню, обыскиваю все шкафы. Нахожу заветную пачку. Выхожу на террасу, прикуривая сигарету. Наполняю свои легкие никотиновым дымом. Испытываю при этом что-то сродни удовольствию.

Главное, чтобы Дима не узнал, что я снова закурила. Иначе опять будет скандал. Ну, вот такая я неправильная. Вот

Ира у Вадика – правильная, просто пример для подражания. Вот бы Диме такую жену. Была бы отличная пара.

От этих размышлений меня отвлекает телефон. Сообщение от Игоря:

«Не забудь про желание, я готов исполнить любое».

«Можешь сыграть моего мужа на юбилее мамы?»

«Без проблем»

«Это была шутка. Думаю, родители неправильно поймут, если я приду с тобой».

«Могу тебя забрать завтра с вечера».

«Твоя девушка не переживает о том, где и с кем ты проводишь время?».

«Это не важно».

«А что важно?»

«Ты».

У меня перехватывает дыхание. Сердце стучит в груди, как ненормальное. Чёрт-те что! Вытаскиваю еще одну сигарету из пачки, подкуриваю. Печатаю сообщение Игорю.

«Ты заигрываешься, я замужем».

«Я помню. Если бы меня не останавливал этот факт, то я давно бы посмотрел твое тату».

Да твою ж... Он выбивает меня из реальности одними словами. Перечитываю несколько раз, ища ошибку. Может, я не так прочитала или поняла? Но нет, буквы все на своих местах, как и слова. Черт! Откладываю телефон в сторону, затягиваюсь сигаретой. Экран снова загорается.

«Хватит курить, тебе не идут мужские сигареты»

Откуда он... За воротами мигают ближним светом фары машины. Ясно, за мной следят. Супер! Открываю калитку и выхожу за ворота. Игорь стоит возле машины, крутит свой телефон в руке.

– Поехали, красотка, кататься, – произносит, растягивая слова из старой песни.

– Тебя дома ждут, – смотрю на телефоне время.

– Не ждут. Аня все еще у родителей.

– Какое удачное стечение обстоятельств. Ты не находишь? – не могу сдержать свою язвительность. Игорь улыбается и подходит ближе.

– Просто безумно хочется посмотреть твое тату. Заметь, я свои показал.

– Игорь!

– Ладно, не злись. Я шучу. Просто прокатимся до набережной, покормим уток, – этот нахал усмехается.

– В это время утки спят, – мне уже самой становится смешно. Я ищу повод отказаться, а он с тем же успехом ищет повод, чтобы я села в его машину.

– Разбудим, – невозмутим, как танк.

– Игорь...

– Ника, я помню про «замужнюю даму», про «не переходить грань приличия». Мы просто пройдемся или сходим, попьем кофе. Я даже согласен на кино. Обещаю, буду вести себя прилично. Представь, что я твой брат.

– Ты невозможный.

– Ага, мне невозможно отказать, – Игорь снова улыбается.

Я не могу сдержаться и смеюсь.

– Это неправильно, – понимаю, что это последний мой аргумент.

– Кто сказал? И вообще, в жизни много чего неправильного. Например, курить тоже неправильно.

Я вздыхаю и качаю головой. Понимаю, что в этом споре я проиграла. Это чертовски неправильно. Мой разум кричит о том, чтобы я закрыла дверь перед его носом, послала его на все известные мне направления и позвонила мужу. Но какое дело моему телу, сердцу и моим тараканам до криков разума? Правильно, никакого.

– Жди, мне переодеться нужно.

Глава 12

Сажусь в машину к Игорю. Меня до сих пор одолевают сомнения. Все-таки надо было категорично отказать. Одолевает чувство, что я переступаю грань дозволенного. За все годы, проведенные рядом с мужем, я ни разу не позволяла себе даже флирта с другими мужчинами. Да и желания не было. А тут, словно в клетку к тигру зашла, а дверь за мной захлопнулось. И теперь только два варианта: или приручить, или быть съеденной.

Смотрю на его руки, крепко сжимающие руль. Футболка обтягивает его торс, и мне видно, как плавно перекачиваются мышцы при каждом движении. Салон машины наполнен запахом его парфюма, который выбивает меня из реальности. Мое сознание начинает рисовать картинки одну откровеннее другой. Черт! Отворачиваюсь к окну.

– Пойдем в кафе или возьмем кофе навынос и пройдемся по набережной? – Игорь нарушает возникшую тишину в салоне.

– Уток будить будем? – пытаюсь отшутиться.

– Ага, – улыбается, а я смотрю на его губы, и мысли у меня возникают далекие от кофе. Вдыхаю поглубже в попытке успокоиться.

– Тогда навынос, – Игорь притормаживает у небольшого кафе и выходит, чтобы купить кофе. Наблюдаю за ним из

машины. Я наслаждаюсь одним видом этого мужчины. И совершенно не могу понять, что со мной происходит.

Подъезжаем к набережной. Игорь помогает мне выйти из машины и берет меня за руку. Мы прогуливаемся по берегу реки, наслаждаясь горячим кофе. Ночь уже давно вошла в свои права. С берега видны огни ночного города. Где-то недалеко играет музыка и слышен шум толпы, а мне так спокойно и уютно, как не было уже много лет. Просто держать его за руку, гулять по ночному городу.

Мы молчим, и никто из нас не старается нарушить эту тишину. Нам комфортно в этом молчании. Мы проходим еще метров десять, и тут мимо нас проносится мотоцикл, совсем рядом со мной, едва не задевая мою руку. Игорь резко притягивает меня к себе. Мой стаканчик с кофе падает. Горячая жидкость разливается у наших ног.

Замираю в его руках, почти не дышу. Все мое внимание мгновенно сосредотачивается на одном-единственном человеке. И все, что сейчас есть для меня – это взгляд его серых глаз и его руки на моей талии. Даже через ткань одежды чувствую тепло его ладоней. По всему телу разливается приятная дрожь. Смотрю на его губы, не замечая, как кусаю свои.

– Испугалась? – голос Игоря хриплый.

– Да, – вру. Я даже не успела понять, что случилось на самом деле. Я даже не в силах сделать шаг назад и выйти из кольца его рук.

– Ты дрожишь вся. Замерзла? – взгляд Игоря настолько

пристальный, что я невольно ежусь.

– Нет, просто воздух от воды прохладный, – делаю, наконец, шаг назад. Он снова берет меня за руку.

– В машине есть куртка.

– Все в порядке. Давай пройдем дальше, там, по-моему, мотошоу, – внутри все переворачивается. Направляемся в небольшой сквер. Мотошоу в самом разгаре. Скопление людей, громкая музыка и рев двигателей. Но меня несколько не интересует происходящее. Сердце все еще колотится, отбивая бешеный ритм в груди. Мы протискиваемся сквозь толпу, ближе к месту выступления участников. Игорь останавливается за моей спиной. Привлекая меня к себе, обнимает за талию.

– Игорь, это лишнее, – дотрагиваюсь до его рук.

– Стой спокойно и смотри шоу, – голос серьезный и резкий. – Тут много людей. Не хочу потерять тебя в толпе.

Смотрю, как участники выполняют разнообразные трюки, но разобраться и переключить полностью свое внимание на них не могу. Все, что меня сейчас тревожит – это его руки на мне и тепло разливающихся по всему телу. Игорь прижимает меня крепче к своей груди. Это окончательно выбивает из меня воздух и почти вырывает из реальности. Закрываю на секунду глаза, сглатываю. Пытаюсь выровнять свое дыхание, но безрезультатно. Низ живота стягивает спазмами. Черт! Резко разворачиваюсь в его руках. Рвано дышу.

– Отвези меня домой, – к черту все, хочу домой, подаль-

ше от него. Мне необходимо прекратить это и прийти в себя. Нужно позвонить Диме, просто необходимо услышать его голос. Взгляд Игоря серьезный. На лице нет даже подобия улыбки.

– Хорошо, пойдем.

Мы возвращаемся к машине. Он все еще сжимает мою ладонь, которая просто утопает в его руке. Я не хочу, чтобы он ее отпускал. И одновременно хочу убежать как можно дальше. Дорога домой проходит в молчании. Но теперь это молчание давит и становится невыносимым. Игорь вытаскивает сигарету из пачки, открывает окно и закуривает. Снова смотрю на его руки. Да что со мной? Беру его пачку с панели и тоже прикуриваю, приоткрывая окно. Никотин немного расслабляет, но руки все еще дрожат.

Через некоторое время машина останавливается у моего дома. Выхожу, не дожидаясь помощи, и подхожу к воротам. Игорь тоже выходит из машины. Теперь все еще более неудобно. Друзья обычно на прощание обнимают друг друга или целуют в щеку. Но чувствую, что между нами это неуместно. Не знаю, как вести себя с ним. Оборачиваюсь.

– Спокойной ночи! – произношу и не знаю, что еще добавить.

– Спокойной ночи, Ник! – все тот же сосредоточенный взгляд серых глаз. Не разрешаю себе даже на секунду задержаться взглядом на нем. Скрываюсь за воротами. Наконец-то я дома.

От холодного душа меня начинает трясти, но это хорошо. Физический дискомфорт отвлекает. Накидываю халат и набираю Диму. Муж не берет трубку. Неудивительно на часах два часа ночи. Ладно, позвоню утром. Забравшись под одеяло, прямо в халате, проваливаюсь в сон.

Глава 13

После заезда по кольцу Ника уезжает. Стою и смотрю ей вслед, прекрасно понимая, что она просто сбегает от меня. Даже сама не понимает, насколько она права в этом. Сажусь в машину и еду к Сан Санычу. Слушаю его жалобы на работу и здоровье, пьем чай в его каморке. Слушаю его, а у самого мысли где-то далеко. Крутятся вокруг одной безумицы, что сбежала от меня час назад, сверкнув на прощание стоп – огнями своей машины.

Признаюсь сам себе – она цепляет меня. Сильно. Настолько, что готов плюнуть на все, особенно зная, что Дмитрий уехал в Краснодар. Заезжал ко мне за сопроводительными документами на технику. Мне мало, того общения, что у нас сегодня было с ней. Готов хоть часами просто с ней разговаривать, препираться, провоцировать, перекидываться пикирующими фразами. А ее упоминание о тату в интересном месте до сих пор жалит мой мозг. Мне давно не было так интересно с женщиной. Аня – она интеллигентная. Она хорошо поддерживает любой разговор, но нет в ней той живости, характера, иронии, что есть в Нике.

Блин, куда меня несет! В сотый раз напоминаю себе, что она несвободна. Но беспринципной скотине внутри меня абсолютно на это насрать. Прощаюсь с Сан Санычем, прыгаю в машину и еду к ней. Сам не знаю зачем. Стою уже минут

тридцать у ворот ее дома и все не могу решиться набрать ее номер или сообщение. Нет, не потому что я трус. А потому что, прекрасно понимаю, что это не просто плохая – это хреновая затея. Очередной раз окидываю взглядом дом, собираясь уехать, но замечаю Нику. Стоит на террасе, кутаясь в длинный махровый халат, в руках у нее сигарета. И почему я не удивлен? Даже с мужской сигаретой в руках она выглядит органично. К черту все. Пишу ей СМС и наблюдаю издалека. Ее ответы меня забавляют. Когда она выходит ко мне, готов говорить что угодно, лишь бы задержать ее возле себя хотя бы на час. К моему удивлению, она соглашается на ночную прогулку.

Когда Ника садится в мою машину, идея с прогулкой уже не кажется мне такой удачной. Каждый нерв реагирует на нее. Чувствую, как она напряжена. Замечаю ее взгляды в мою сторону. Как она замирает, стоит только взять ее за руку.

Ее дыхание учащается, а глаза меняют цвет до темно-синего, когда я притягиваю ее к себе. Боюсь, что прикуривок на мотоцикле, который пронесится мимо нас, ее заденет.

Чувствую, как Ника дрожит в моих руках, как кусает свои губы. Значит, не одного меня клинит. Этот факт меня и радует, и огорчает одновременно. Тянуться самому к другому человеку, понимая, что тебе ничего не светит – это одно. Это игра в одни ворота, в которых если и будет кто страдать, то ты сам. А знать, что тебе отвечают и готовы играть в эту игру

с тобой, от одной этой мысли у меня срывает крышу. Слышу ее рваное дыхание. Тону в ее глазах. Черт, я уверен, если я сейчас сомну эти губы, которые она так нещадно искусала, то она не оттолкнет. Зато потом будет жалеть о сделанном. А это хуже всего. Поэтому не держу ее, когда она делает шаг назад. Умница, не стоит переходить эту черту, как бы нам этого не хотелось. Идем смотреть на мотошоу. Честно, мне совершенно плевать, что там происходит. Весь мой мир сейчас сошелся на ней. Не вижу ничего, кроме нее. Притягиваю ее спиной к своей груди. Мое тело моментально реагирует на ее тепло, черт! Ника разворачивается в моих руках и просит ее отвезти домой. Соглашаюсь. В штанах настолько тесно, что это причиняет неудобство.

В машине молчим. Напряжение пронизывает воздух. Каждый взгляд на Нику отзывается в паху. Твою ж мать! Меня останавливает только то, что она жена Дмитрия. Я сбился с долбаного счета, сколько раз я повторил про себя сегодня этот факт. Закуриваю. Краем глаза вижу, что Ника тоже берет сигарету из пачки. Слежу, как она обхватывает фильтр своими губами. Воображение в моем воспаленном сознании рисует совсем другую картину. Блин, это долбанная пытка. Наконец-то подъезжаем к дому. Ника выходит сама, не успеваю открыть даже дверь машины.

Смотрим друг на друга. Понимаю, что с каждым разом видится с ней, будет еще тяжелей. Я хочу ее. Низменные инстинкты начинают сводить меня с ума. Выдавливаю из себя

только сухое: «Спокойной ночи!», удерживая себя на месте.

Прощаемся. Сажусь в машину и давлю на газ, срываясь с места, будто за мной черти гонятся. Даже на время не смотрю, набираю Аню.

– Игорь, что-то случилось? – голос сонный, разбудил.

– Нет, с чего ты взяла?

– Ты на время смотрел? Два ночи, – слышу, как Аня зе-
вает.

– Прости, не посмотрел, заработался совсем. Прости.

– Ты что-то хотел?

– Спросить, когда ты вернешься домой. Или решила к ро-
дителям перебраться?

– Соскучился, что ли?

– Ага, – вру отчасти. Соскучился. Только не по самой Ане,
а по сексу, который сейчас бы мне не помешал.

– Во вторник приеду.

– Ань, до вторника еще три дня. А если я помру за это
время? – Аня мягко и совсем по-девчачьи смеется.

– Не помрешь, я в тебя верю. Я бы пораньше приехала, да
у мамы давление последние дни скачет. Отец просил побыть
с ними до конца отпуска.

– Ладно, я понял. Маме и отцу привет от меня.

– Хорошо, предам. Спокойной ночи, любимый!

– Спокойной ночи! – нажимаю отбой.

Приехал домой, поднялся в квартиру. Настроение – пол-
ное дерьмо. Плеснул в бокал коньяка, выпил залпом. Опу-

стошаю полбутылки в течение часа. Наконец, начинает клонить ко сну. Падаю на кровать и вырубаясь до самого утра.

Глава 14

Подъехала к ресторану, который на сегодня арендовали родители. Выходя из машины, сразу замечаю тетю Зою. Всё, сейчас начнется первый круг сегодняшнего ада. Я ненавижу семейные сборища.

– Вероника, дорогая, как давно я тебя не видела, деточка моя, – она из тех, кто с маниакальной настойчивостью использует мое полное имя. – А где же Дима?

– Дима на работе, тетя Зой. Как у Оли дела? – пытаюсь перевести тему на ее дочь, но безрезультатно. Тетя Зоя делает вид, что не слышит.

– Он попозже придет, да?

– Нет, он в командировке, – отвечаю сдержанно, стараюсь выдавить из себя подобие улыбки.

– Ну, как же так, детка. Вероника, мужей надо держать крепко в руках. Нельзя позволять им вольностей. Ты распустила Димочку. Вот у меня Константин Андреевич никогда не прогуливал семейные мероприятия. Ведь семья – это святое. Знаешь, как бывает. Вот в нашу молодость... – этот монолог может продолжаться вечно, и ведь не уйдешь. Наверное, моя псевдоулыбка со стороны уже выглядит как судорога лица. Благо к нам в этот момент выходит папа.

– Привет, моя девочка! – целую папу в обе щеки.

– Привет, папуль. Где мама?

– В зале. Пытается уговорить Ирину Олеговну.

– Они тут? – к слову, Ирина Олеговна – это моя свекровь.

И моя больная мозоль на протяжении десяти лет.

– Да, и Анатолий, и Ирина, – после этих слов отца не могу сдержаться и закатываю глаза.

– Ник, потерпи чуть-чуть. Ты же знаешь, для мамы важно, чтобы ты присутствовала в такой вечер.

– Да, пап, я понимаю. Постараюсь держать себя в рамках приличия, – м-да, вечер будет еще тот. – Пойду маму поздравлю.

Мама, как всегда, шикарно выглядит. Глядя на эту женщину, ни за что не дашь ей пятьдесят лет. Стройная и стильная, она всегда производит впечатление.

– Ника, как я рада тебя видеть! – мама обнимает и целует меня.

– Я тоже, мам. Ты шикарно выглядишь.

– Спасибо, моя хорошая. Как ты? Как Дима? Вы давно к нам вместе не заезжали.

– Мамуль, всё дела, работа. Постараемся приехать обязательно.

– Никусь, ты бы знала, какой сюрприз мне сделал папа. Ой, я так рада! – смотреть на мамин восторг было очень приятно. У нее глаза сверкали от счастья. – Мы летим в Венецию.

– Папа исполнил твою мечту! Как я рада за вас! – улыбаюсь и обнимаю маму. Она так счастлива.

– Если бы я была моложе лет так на двадцать, то, наверное, прыгала бы от восторга.

– Я очень за вас рада. Вы такие молодцы у меня. Кстати, вот твой подарок, – протягиваю небольшую коробку с книгой и сертификатом.

– Доча, не стоило. Ты же знаешь, что я не люблю, когда ты на меня тратишься.

– Мамуль, ну на кого мне еще тратиться, кроме вас с папой, – не успеваем мы с мамой закончить разговор, как к нам подходит Ирина Олеговна и Анатолий Сергеевич. Маму отвлекает ее подруга, и они отходят в сторону.

– Добрый вечер, Вероника! – Анатолий Сергеевич, как всегда, сдержан и учтив.

– Добрый вечер!

– Вероника, а где Димочка? Я не могу до него дозвониться сегодня, – Ирина Олеговна в своем репертуаре: «с места в карьер».

– Дима в Краснодаре. Срочная командировка.

– Почему он мне не позвонил? Ничего не сказал. Как так?

– Видно, не было времени. Он решился на поездку в последний момент.

– Как ты могла его отпустить? Он же знал, что будет мероприятие. Не надо было его отпускать. Он и так много работает. Неужели вам не хватает денег? Если не хватает, давайте мы вам будем помогать. Димочке не обязательно так много работать, – наверное, и говорить не стоит о том, что я

хотела ее придушить в этот момент.

– Ирина Олеговна, нам хватает денег. Запретить ему или куда-то не пустить, я не могу. Он взрослый человек. У него есть обязанности в отношении своих сотрудников. Если он решил, что командировка необходима и ее нельзя перенести, значит, так оно и есть, – сдерживаюсь из последних сил, чтобы не ответить ей так, как она заслуживает.

– Ты совсем о нем не заботишься! – так, началось.

– Ирина Олеговна, свои обязанности жены я выполняю. Чистые рубашки и носки. Готовый свежий ужин и секс – все на «отлично». А вот совать свой нос в его работу, я не буду, – от кипящей внутри злости на эту холеную стерву начинаю скрипеть зубами.

– Ты должна заботиться о его здоровье, а не только о чистых носках. Ему нельзя перерабатывать. Это плохо сказывается на организме! – всё, свекровь понесло. Началась старая песня.

– Дима не жалуется на здоровье. У него все хорошо! – намеренно выделяю слово «хорошо».

– Нет, вы посмотрите, какая нахалка. Анатолий, она убьет нашего сына. Я ведь говорила тебе... – я была уже готова высказать этой парочке все, что я о них думаю, и послать их к черту. От этого необдуманного шага меня спасает двоюродный брат Данил.

– Никусь, привет! Потанцуешь со мной? – Данил выше меня на целую голову, широкоплечий блондин.

– Конечно, Дань, – брат выводит меня в зал, и мы начинаем танцевать вместе с другими парами.

– Спасибо, что спас меня от этой истерички.

– Не за что, – Данька улыбается. У него шикарная улыбка. Сколько, наверное, девчонок от нее тают.

– Судя по твоему лицу, ты готова была её сожрать.

– Дань, я бы ее костями подавилась или от ее яда умерла, – смеемся с ним.

– Да, тетя Ира – это нечто.

– Это вынос мозга, Дань, – музыка заканчивается. – Пойду, поищу маму и буду отсюда сваливать. Пока моя свекровь снова не решила попить моей кровушки, – Данька улыбается.

– Хорошо, – прощаюсь с братом и ищу маму с папой в толпе. Они стоят вместе и разговаривают с дядей Борей.

– Здравствуйте, дядя Боря!

– Здравствуй, Ника! Какая ты красивая стала. Вымахала девка, и не заметили.

– Мам, пап, я, наверное, поеду уже.

– Нукусь, но только все собрались за стол садиться. Может, удержишься на чуть-чуть?

– Мам, еще один раунд с Ириной Олеговной я не выдержу.

– Давай, я их выпровожу как-нибудь?

– Мамуль, не надо. Отдыхайте, веселитесь. Я заеду на днях к вам. У меня все равно голова разболелась, я после работы. Ты же простишь свою непутевую дочь?

– Ника, ну что ты такое говоришь? Езжай, отдыхай, конечно. Я очень рада была тебя видеть, – целую маму и папу, прощаемся. Я накидываю пальто и выхожу из ресторана. Краем глаза замечаю, что свекровь готова была ринуться за мной. Даже со своего места встала. Видно, не все высказала, змея.

Воздух уже по-осеннему холодный. Закончилось бабье лето. Захожу на стоянку. Даже издали вижу, что рядом с Ласточкой стоит чужая машина, перекрыв мне выезд. Замираю на месте, понимая, кому принадлежит автомобиль. Из Гелендвагена выходит Игорь. Закрывает дверь, облакачивается на машину и закуривает.

Глава 15

Рабочий день подошел к концу, и мои мысли снова вернулись к Нике. Надо отвлечься. Прокачусь до клуба Артема, отвезу ему документы. Артем не только держит клуб, но и является одним из акционеров моей компании.

Но Ника навязчивой мыслью, словно въелась в подкорку моего мозга. Разговариваю с Аней по телефону, а думаю о ней. Внутри поднимается волна вины перед своей женщиной. Но ничего с собой поделаться не могу. Хочу ее видеть. Как магнитом тянет, и плевать на все. Проезжаю мимо ресторана на Бехтерева, и в глаза бросается знакомый автомобиль. Ласточку не спутаешь ни с одной машиной. Сворачиваю резко на парковку, вызвав недовольство водителей. Сажу в машине и сам не понимаю, какого черта я тут делаю сейчас. Просто так зайти в ресторан и вывести оттуда Нику, я не могу. Не имею никакого права, даже морального. Вообще, не должен тут быть. Но уехать не могу. Хочу ее видеть до одурения. Запах ее волос, кажется, и во сне преследует теперь. Сотый раз повторяю себе, что она чужая. Только толку? Это не решает проблему. Сам этим готовлю себе петлю, которая позже затянется на моей шее.

Вижу, как Ника выходит из ресторана.

Только его мне не хватает сейчас до полного «счастья».

Оглядываюсь на крыльцо ресторана: Ирина Олеговна, конечно же, стоит там. Черт! Подхожу к Игорю.

– Привет, Ник!

– Привет! Ты можешь убрать машину?

– Ник, мы можем поговорить?

– Игорь, у входа стоит моя свекровь. Поэтому мне сейчас не до разговоров. Убери машину.

– Хорошо, тогда езжай за мной, – мне некогда с ним препираться. Длительность разговора не должна переходить границу. Сажусь в машину. В зеркало заднего вида смотрю, как Игорь выезжает с парковки. Завожу Ласточку и еду за ним. Игорь останавливается на парковке развлекательного комплекса.

Выходим из машин почти одновременно.

– О чем ты хотел поговорить? – я устала от стычки со свекровью и излишнего шума. Да и на работе день был не из легких, мне совсем не до словесных игр.

– Ты не в настроении сегодня?

– Игорь, я безумно устала. И моя любимая свекровь мной отужинала сегодня. Мне не до твоих игр сейчас. Говори что хотел.

– Хотел украсть тебя с этого скучного мероприятия и отвести поужинать в хороший тихий ресторан. Но сейчас думаю пригласить тебя в кино. Фильм можешь выбрать сама.

– Игорь...

– Ник, когда ты в последний раз была в кино?

– Какая разница?

– Ну, все же?

– Еще будучи студенткой, – Игорь делает шаг ко мне.

– Ну вот. Замечательный повод посмотреть хороший фильм, поднять настроение, – еще шаг в мою сторону.

Сегодня он серьезен. Смотрит прямо, ожидая моего ответа. А я снова тону в его глазах. Какое-то наваждение. Стоит оказаться ему рядом, внутри все переворачивается. Если так будет продолжаться, этот мужчина станет моей погибелью.

– Ник, пошли, закрывай машину, – берет меня за руку. Я нажимаю кнопку на брелоке, и мы заходим в здание.

Выбираем какой-то новый триллер. Берем колу, попкорн и проходим в зал. Кроме нас, в зале всего несколько пар. Игорь так и не отпускает мою руку, удерживая стаканы колы в одной руке. Я держу попкорн. Со стороны мы наверняка выгядим, как влюбленная пара. От этого я внутренне напрягаюсь. Сажусь в кресло и стараюсь убрать руку, но он не отпускает, сильнее переплетая наши пальцы. От этого тепло-го прикосновения его ладони по всему телу пробегает табун мурашек. Стараюсь взять себя в руки. К середине фильма все же получается отвлечься от Игоря и погрузиться в происходящее на экране. В один из моментов герои на экране начинают неожиданно стрелять, и я вздрагиваю. Игорь сильнее сжимает мою ладонь, а потом подносит к губам и целует в запястье. Его горячие губы на моей коже ощущаются, как ожог. Нежный, сладкий, волнующий ожог. Тело реаги-

рует мгновенно. Дрожь проходит до пальчиков ног, еле дышу. Я поворачиваюсь к нему. Он смотрит на меня. Даже в полутьме зрительного зала в отблесках от экрана, я вижу его лицо. Ни тени улыбки. Он прекрасно понимает, что он делает. Это ни какая-то нелепая шутка и далеко не дружеский жест. Отворачиваюсь снова к экрану, но уже не слежу за сюжетом фильма. Мысли только о том, как быстрее оказаться дома. Все это уже переходит все допустимые границы. Нельзя. Красный свет. Какого черта я не отказалась и не уехала сразу? Почему не могу сказать ему «нет»? К концу фильма я вся на нервах. Как только фильм заканчивается, и мы оказываемся в фойе, вырываю свою руку и почти бегу к гардеробу.

– Ник! – Игорь идет позади. – Постой! – надеваю пальто, оборачиваюсь к мужчине.

– Какого черта ты творишь? Зачем это все? Мне не пятнадцать. Я знаю, куда это все ведет. И не говори, что не понимаешь. Хватит! Ничего не будет! Я не из тех, кто скачет из койки в койку в отсутствие мужа. – Игорь подходит почти вплотную ко мне, и мне приходится сделать шаг назад, прильнув спиной к колонне.

– Я слишком хорошего мнения о тебе, чтобы так считать.

– Тогда держись подальше от меня.

– Ты действительно этого хочешь?

– Да.

– А твое тело говорит обратное, – он склоняется, опалая своим дыханием кожу на щеке, обхватывает губами мочку

уха. Парализующая волна дрожи проходит через все тело. Я выдыхаю и забываю вдохнуть воздух. Замираю всем телом. Ноги словно приросли к полу. Меня трясет он его близости. На мгновение просто забываю, где я нахожусь.

– Дыши, Ник, – Игорь произносит почти шепотом на ухо и немного отстраняется. Я делаю, наконец-то, вдох. Как мне кажется, это получается чересчур громко. Облизываю пересохшие губы. Вижу, как взгляд Игоря скользит к ним. Черт! Нет! Нет! Нет! Выскальзываю из рук Игоря. Хватаю свою сумку и выбегаю из кинотеатра. Слышу, как Игорь окликает меня. Не поворачиваюсь. Сажусь в машину и с диким визгом шин выезжаю с парковки.

Глава 16

Всю дорогу до дома меня трясет. Даже рука пару раз слезает с руля, поэтому еду я около пятидесяти километров в час. Пытаюсь успокоиться. Медленно вдыхаю и выдыхаю, но не получается. Подъезжаю к дому, открываю с пульта гараж. Заезжаю внутрь, при этом сбиваю бутылки с незамерзайкой. Черт! Роняю голову на руль. Что я творю?

Выхожу из машины на ватных ногах. Принимаю горячий душ и забираюсь в кровать. Сон не приходит. Стоит только закрыть глаза, и сразу все мысли возвращаются к Игорю. Ворочаюсь в кровати еще какое-то время, пока не проваливаюсь в тревожный сон, в котором чьи-то мужские руки блуждают по моему телу, даря сладкое наслаждение.

Стою еще пару минут, как истукан у входа в кинотеатр. Сорвался, знаю. Зачем к ней полез? Какой черт меня дернул? Съездил, блин, к Артему. Крышу сносит рядом с ней напрочь. И не только крышу, в штанах до сих пор тесно. Как юнец зеленый в пубертатный период. Внутри сейчас такой винегрет. Сажусь в машину. По пути в клуб к Артему выкуриваю, наверное, полпачки сигарет. В клубе оседаю у друга в кабинете с бутылкой коньяка. Хочется надраться до лежащего состояния. Но, как назло, крепкая жидкость вливается в меня, словно чай. В голове нет даже легкого опьянения.

Мысли льются, как водопад, и все о ней. Даже треп Артема не может отвлечь. Темыч выходит решить какие-то вопросы по напиткам в баре, я остаюсь один в кабинете. Прикрываю глаза. Ненависть к самому себе все разрастается внутри. В каком возрасте обычно люди осознают правоту родителей? Наверное, у каждого по-своему это происходит. Вот, а меня накрыло это понимание сейчас. В тридцать шесть лет осознал, что мать была права.

Я был единственным ребенком и до пятнадцати лет не понимал, почему мать относится ко мне, как к пустому месту. В основном я был предоставлен сам себе. У нас не было никогда разговоров по душам. Элементарной материнской ласки я тоже не видел. Даже скупого поцелуя в макушку никогда не было. И как бы я ни пытался заслужить ее расположение, все было впустую. Лет в тринадцать я ввязался в плохую компанию. Ростом, да и внешне, я выглядел намного старше своих лет. Поэтому и друзья были намного старше, со взрослыми, не совсем законными делами. В один из дней, вернувшись с очередной разборки с разукрашенной физиономией, я застал свою мать всю в слезах и перебирающую какие-то старые фотографии и письма. Что может зеленый пацан понять в такой момент? Вот и я все не понимал, но то, что в тот момент почувствовал и осознал, осталось со мной на всю жизнь. Тогда она впервые она обняла меня. Искренне, сильно. Прижала меня слабыми руками к себе и еще больше расплакалась.

Позже мы сидели на кухне, впервые вот так, по-домашнему. И даже с какой-то теплотой и доверием, глядя друг на друга. Отпаивал маму горячим сладким чаем и слушал, ловил каждое ее слово.

«Мне было двадцать три, я была замужем за очень хорошим человеком. Он заканчивал кандидатскую, преподавал в институте. Можно сказать, повезло, я же детдомовская была. Родителей не знала никогда. Но вот с детьми у нас с Константином как-то не получалось. Я работала на почте, и в один из обычных вроде бы дней познакомилась с мужчиной. Высокий, статный, широкоплечий, красивый. Сама не заметила, как влюбилась, а потом... А что потом? Да как в омут с головой. Сама не заметила, как все закрутилось. Я забеременела от него. Муж узнал. Скрывать такое было глупо, все равно все станет явным. Муж даже и не допускал мысли, что это его ребенок. Оказалось, что Константин не мог иметь детей. В общем, мы развелись. Грязно со ссорами, криками, взаимными оскорблениями. А мужчина тот женатым оказался. Непросто женатым, там еще и двое детей было. А в город он в командировку приезжал по работе. Как услышал о беременности, его, как ветром сдуло. Так я больше его и не видела. Сложно было приходить в себя. Любила его, казалось, больше жизни. Потом родился ты. Роль матери-одиночки – незавидная роль. Приходилось работать за двоих, чтобы как-то прокормить тебя и себя. Ночами было хуже всего, хоть волком вой от обиды. Разлюбить его так и не смогла. Дура...

Ненависть к нему смешалась с болью, любовью и жалостью к самой себе. Ты рос, а я смотрела на тебя и видела его. Видела того, кто разрушил мою семью, меня, мою жизнь и сбежал, как последний подлец. Жалела себя. И не понимала, что во всем виновата сама. Только я виновата. Я, сын, виновата во всем. Я позволила себе слабость и поплатилась за это с лихвой. Ты прости меня, я и перед тобой виновата. Наверное, больше, чем перед кем бы то ни было. Прости меня. Я на себя злиться должна, себя ненавидеть, а не на тебя. Ты ни в чем не виноват...»

Разговор длился долго, до самого рассвета. Мы, то молчали, то мать снова рассказывала и рассказывала о своем прошлом, о моем отце. Просила прощение снова и снова. Я простил, сразу простил. Зла я никогда на нее не держал. Наверное, подсознательно чувствовал ее внутреннюю боль.

После того вечера маму, как подменили: объятия, горячий ужин. Она не упускала момента, чтобы обнять меня, взять за руку, провести по волосам. Да и я, как изголодавшийся, тянулся к ней, к ее ласке, которой за пятнадцать лет почти не было. Спешил домой после школы, стал реже появляться в компании местной шпаны. В общем, стал примерным сыном и наслаждался этим. Каждой минутой, проведенной рядом с матерью, наслаждался. На мой день рождения она испекла торт. Мы пили чай, сидя вдвоем на кухне, ели торт, и тогда она подарила мне этот браслет, который ношу до сих пор. Конечно, за столько лет пришлось поменять ремешок. Но

пластина с изображением волка осталась прежней. Не знаю, где она ее отыскала, тогда в магазинах было сложно с такими вещами. На обратной стороне пластины была гравировка «Будь верен делу и слову». Я сразу понял, что мать хотела мне этим сказать, какой смысл она вложила в свой подарок.

Матери давно нет на этом свете. Еще в армии получил телеграмму от соседки бабы Маши с похоронкой. Сердце остановилось. Вернулся из армии в пустую квартиру, бросил сумку и поехал на кладбище. В гости к единственному родному человеку.

Строил свою жизнь все эти годы, как мог и как умел, но браслет не снимал. Когда появились связи и деньги, нашел отца, но знакомиться не стал. Не видел смысла, да и сейчас не вижу. Пусть живет как хочет. Больше двадцати лет на тот момент прошло. Его не волновало, где и как живет его сын. Хотел бы – нашел. Поэтому навязываться я и не думал. Посмотрел на этого чужого, по сути, для меня мужчину изда- лека и поехал домой. Внутри и не дрогнуло ничего.

Вот и сижу сейчас с бутылкой коньяка, надираюсь, вспо- минаю прошлое и пытаюсь не быть таким же мудаком, как собственный отец. А выходит, у меня это хреново.

Глава 17

Утром отдираю себя от кровати, можно сказать, в прямом смысле этого слова. Настроение на нуле. Раздражает все: звук будильника, шум чайника, случайно упавшее с крючка полотенце. Понимаю, что я почти на грани нервного срыва. В обед звоню Диме. Он не отвечает. Позже присылает сообщение, что скоро вылетает домой. Я этому рада, но что-то внутри словно щелкает. Тревога возрастает до такого уровня, что даже руки начинают дрожать. Принимаю две таблетки успокоительного, но мне ни на грамм не становится легче. Мечусь по офису, как тигр в клетке. Вера молча приносит чай с ромашкой и ставит на стол. Я не просила, но, видимо, мое состояние не осталось без ее внимания.

Часам к пяти окончательно понимаю, что толку от меня в офисе нет никакого. День прошел впустую. Набираю номер Ксю.

– Привет! Как ты смотришь на то, чтобы прокатиться сегодня?

– Привет, Ник! Не могу, прости. Пообещала соседке сходить с ней в клуб. Давай в другой раз?

– Да, конечно.

– Ник, что-то случилось?

– Нет, просто время освободилось. Ладно, не буду отвлекать от сборов. Поехала тогда домой.

– Целую, дорогая.

– И я тебя, – сбрасываю звонок. Собираюсь и выхожу из офиса. Перед тем как поехать домой, делаю пару лишних кругов по городу. Это помогает мне немного прийти в себя и успокоится. Наконец, подъезжаю к дому. Свет в окнах горит. Дима приехал. Почему не позвонил, что долетел? Странно.

Захожу в дом, разуваюсь, прохожу в гостиную. Дима стоит возле окна. Услышав меня, оборачивается. Я подхожу ближе. Что-то не так, мне не нравится его взгляд.

– Привет! Почему не позвонил? Я бы встретила тебя в аэропорту, – пытаюсь обнять его, но он не отвечает на мои объятия. Отхожу на шаг.

– Привет, Ник!

– Что-то случилось?

– Ну, может, это ты мне объяснишь, что опять с тобой случилось?

– Ты о чем, вообще? – я не понимаю, что он имеет в виду. Первое, что пришло мне в голову, конечно, что меня кто-то видел с Игорем.

– Я о чем? Я о том, что ты довела маму до нервного срыва. Ник, почему я постоянно после ваших встреч должен ее успокаивать? Скажи мне, пожалуйста. Я все понимаю, мама сложный человек. Но за десять лет можно было найти к ней подход. Или, по крайней мере, просто не хамить ей! Она уже в возрасте, и такие переживания с ее-то сердцем ей ни к чему! – сказать, что я была удивлена таким раскладом – это

ничего не сказать.

– Дима, вы там с мамой ничего не перепутали? Я ей слова плохого не сказала. Скорее это я должна жаловаться на ее постоянное хамство в мой адрес.

– Перестань, Ник! Хватит оправдываться! Я устал постоянно стоять между вами.

– Так не стой, Дим. Собирай вещи и шуруй к маме. Она ведь так о тебе переживает. Как бы такая с*ка, как я, ни заставила ее сына слишком много работать. Вы стоите друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.